

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

А.М.Куликова

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ТИБЕТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Устав 1804 года, с которого начинается история высшей востоковедной школы в России, не включил тибетский язык ни в один из университетов страны. Ликвидации этого пробела в университетских программах на протяжении всего XIX века добивались наши известные ориенталисты.

Первое предложение об открытии тибетской кафедры в Петербургском университете связано с проектом 1829 года Осипа Ивановича Сенковского (1800-1858), борьба за осуществление которого шла до 1835 года (ЦГА, ф.737, оп.1, ед.хр. 49950, лл.20-24, автограф; опуб. в "Материалах для истории Факультета восточных языков", т.1, СПб., 1905, стр. 96-108. См. также: ЦГА, ф. 737, оп.1, разд. IV, ед.хр. 6, лл. 106.-306.).

Планы создания тибетологической школы вынашивал крупнейший отечественный монголист Яков Иванович Шмидт (1779-1847). В 1836 г. он выступил со статьей "Об основании в России изучения тибетского языка и издании необходимых для того вспомогательных сочинений" ("Bulletin scientifique", 1836, т.1, № 4; см. также "С.-Петербургские ведомости", 12 мая 1836 года, № 104), содержание которой до сего времени не приводилось в литературе. В этой статье Я.И.Шмидт обосновывает тезис о целесообразности комплексного изучения ряда восточных языков, таких, как монгольский, санскритский, тибетский, и настаивает на необходимости знакомства каждого историка монгольской литературы с тибетским языком. Далее он делает заявку на создание работы, материалы к

которой он собрал и которая будет служить учебным пособием ("основавшим для преподавания") тибетского языка в высших учебных заведениях России. (Впоследствии он опубликовал ряд работ такого характера, высоко оцененных специалистами).

Наиболее реальная попытка основания тибетской кафедры связана с Казанским университетом (1840-1851) и с именем В.П.Васильева. Василий Павлович Васильев (1818-1900) - будущий выдающийся китаист - вначале готовился стать тибетологом и лишь из-за провала проекта создания тибетской кафедры занял в 1851 году в Казани вакантную кафедру китайского языка.

Неизвестный ранее исследователям документ, обнаруженный нами в фонде В.П.Васильева (ААН, ф.775, оп.1, ед.хр. 180, лл.4-6, черновой автограф, без даты) говорит о том, какое важное значение придавал он вопросу подготовки специалистов по Тибету и как серьезно стремился к роли преподавателя-тибетолога. Речь идет о составленной В.П.Васильевым, очевидно, в начале 1850-х годов, программе преподавания языка, истории и литературы Тибета, содержание которой приводится далее.

I раздел программы посвящен изучению языка и рассчитан на 4 года обучения. Основные его темы: I курс - грамматика, синтаксис, каллиграфия, т.е. "упражнения в письме уставном и скорописи", легкие переводы с тибетского на русский; II курс - "переводы с тибетского языка статей повествовательных и исторического содержания", перевод с русского на тибетский легких фраз и отрывков; III курс - "перевод с тибетского языка отрывков из сочинений относящихся к законоведению, деловых бумаг, писем... перевод с русского на тибетский статей повествовательных, писем"; IV курс - "перевод с тибетского трудных отрывков, написанных стихами... приготовление на тибетском языке писем, деловых бумаг и проч."

II раздел озаглавлен "История Тибета". Основные темы данного раздела: география Тибета; сведения, сообщаемые о народах Тибета индийцами и китайцами; сказания тибетцев о своем происхождении; различие тибетцев в пределах Китая, Туркестана и Индии; "распадение Тибета на династии... дальнейшие судьбы Восточного Тибета по сказаниям китайской истории"; царство тангутов; тибетцы в западных провинциях Китая; "распадение Тибета при преемниках /Лангдармы/ ... вторжение монголов в Тибет, первое подчинение тибетцев чужой власти"; Тибет под /властью дома

Сакия/; сношения Тибета с /Минской/ династией, политика последней по отношению к Тибету; "переворот произведенный Цзонкабой... усиление власти Далай-ламы"; связь с /джунгарами/, усиление влияния Пекинского двора на управление тибетцев; "последние события, независимые горные рода в настоящее время в Тибете". Как мы видим, изложение событий предполагалось довести до современного автору периода.

Ш раздел программы носит название "Литература Тибета". В него включены вопросы истории тибетского языка и письменности, истории религии, истории переводной и оригинальной литературы. Основные темы раздела следующие: характеристика тибетского языка; отношение его к санскритскому и китайскому; начало тибетской письменности; сочинения, переведенные на древний тибетский язык; влияние буддизма на литературу Тибета; общие понятия об этой религии и ее истории; различные виды буддийской литературы; переводы на тибетский язык буддийских сочинений; тибетские переводчики; религиозные секты в Тибете и их оригинальные сочинения; составление /Ганьджура и Даньджура/; /Цзонкаба/ и его сочинения; сочинения тибетцев по медицине и астрономии; сведения о древней Индии в тибетских книгах; логика; грамматика; поэзия; о сочинениях тибетцев "что нам известно и чего еще надобно ожидать".

В.П.Васильев долгие годы не расставался с мыслью об учреждении тибетской кафедры, и в 1881 году он, — уже профессор Петербургского университета, — перечисляя языки, "потребность в ознакомлении" с которыми "стучится в двери", добавляет, что "тибетский тоже на очереди" (В.П.Васильев, О преподавании восточных языков в России — "Восточное обозрение", 1886, № 7, стр.9).

Таким образом, факты говорят о том, что передовые представители востоковедения России в течение почти столетия вынашивали идею учреждения тибетской кафедры, осознавали недопустимость этой лакуны в программах востоковедного образования, постоянно привлекали внимание общественности к этому вопросу, и, — что особенно важно, — готовили реальную базу (наличие преподавательских сил, учебной литературы, программ т.д.) для решения этой проблемы. Все это, наряду с объективными причинами (внешнеполитические устремления царизма, уровень, направление и цели отечественной тибетологии), послужило тому, что в начале XIX века в Петербургском университете был открыт курс тибетского языка.